

— Говоришь, ты ребёнок, а иногда и впрямь не похож, — Юань Си, вспомнив Ван Ичжи, невольно вздохнула. — Но если говорить об Ичжи, он, пожалуй, ещё меньше похож на дитя.

— В каком смысле?

— Он... — Юань Си подбирала слова, но так и не нашла, как описать. Погрузившись в раздумья, она перестала обмахивать веером.

Юань Е потрогал её руку, подгоняя:

— Ну? Ты из-за Ван Ичжи расстроена?

— О, нет, не из-за Ичжи.

— Тогда из-за Цуй-нян. Что с ней?

— Я же сказала, ты не поймёшь. Подрастёшь — тогда и поговорим, — при этой мысли Юань Си раздражённо замахала веером быстрее. — Ты чего ещё не спишь? Не забыл, что завтра на тренировку вставать? И свод лекарственных трав? Главы, что я задала перед отъездом, выучил?

— М-м? Что-то вдруг страшно захотелось спать, не понимаю, о чём ты, — Юань Е перевернулся на другой бок, спиной к Юань Си, притворяясь спящим. Неизвестно, то ли из-за того, что днём не спал, то ли из-за всей этой суматохи, но едва закрыв глаза, он погрузился в глубокий сон.

Учиться боевым искусствам оказалось куда скучнее, чем он представлял. Для Юань Е это означало не только заучивать множество принципов и техник, но и постоянно преодолевать свой физический предел. Не преувеличивая, это было испытание и для тела, и для духа. В однообразных тренировках базовых навыков день сменялся днём, и вот уже минул год. В тот день, прыгая на трёхметровый помост с мешками песка на ногах, Юань Е пошатнулся и свалился вниз. Жуань Гуйцуй помог ему подняться:

— Не падай духом. Продолжай.

— Я не падаю духом, я устал! — Юань Е, надувшись, присел на корточки. Ноги всё ещё ныли. Он плюхнулся на землю и спросил:

— У меня что, нет таланта? Почему занятия кажутся такими скучными? Всё совсем не так, как я представлял!

— Конечно, есть. Ты и так молодец, — Жуань Гуйцуй подсел к нему, скрестив ноги, и ткнул пальцем в его ногу. — Основы нужно ставить крепко. Тогда, когда дойдёт до приёмов, прогресс будет стремительным. Да и тренировка ног нужна не только для лёгкости в прыжках, но и для устойчивости нижней части тела. Если низ будет устойчив, то даже приросши к земле, сможешь отразить врага с любой стороны.

Юань Е немного воодушевился. Он поднял взгляд на помост, и в голове его всплыли шрам на лице Юань Си, а также слова, которые Ван Цуй по возвращении докладывал Цуй-нян. Собрав волю в кулак, он поднялся и продолжил попытки запрыгнуть.

Жуань Гуйцуй всегда проявлял к Юань Е бесконечное терпение. Хотя его слова и были порой похожи на уговоры ребёнка, в целом они говорили правду. Первые два года Юань Е и вправду часто чувствовал, что не тянет. Однако со временем, в один прекрасный день, его словно

озарило. Всё, что он ни начинал изучать, давалось ему легко. Боевое мастерство, конечно, не росло семимильными шагами, но по принципу «коснувшись одного, понять другое» он постепенно достиг уровня, позволявшего сражаться с Ван Цюем на равных. С момента начала обучения минуло уже семь зим и лет.

У подножия горы Ланьчжу, на расстоянии трёх чжанов друг от друга, сидели двое — взрослый мужчина и юноша — и под закатным солнцем удили рыбу. Неизвестно, сколько времени они провели в молчании, но наконец мужчина не выдержал и заговорил:

— Э-это...

— Тсс! Моя рыба вот-вот клюнет, не мешай.

Мужчина замолчал. Выждав момент, он снова начал:

— Твоя рыба...

— Тьфу! — Юноша с недовольством повернулся, его узкие глаза-фениксы слегка расширились, выражая досаду.

— А Е, не то чтобы я не мог промолчать, но рыба всё равно не клюнет в ближайшее время. Почему бы не дать мне высказаться? — Мужчиной был Жуань Гуйцюй, семь лет назад остановившийся на горе Ланьчжу. Теперь, не странствуя более по рекам и озёрам, он, подобно красавцам прежних династий, отрастил роскошную бороду до груди.

Юань Е тоже из пятилетнего карапуза превратился в юношу с изящными чертами лица. Только характер его мало изменился. Поскольку он редко спускался с горы, а остальные трое обитателей бамбуковой хижины во всём ему потакали, нрав его стал ещё более своевольным. Обычно стоило ему нахмурить брови, как остальные трое немедля шли у него на поводу. Но сегодня Жуань Гуйцюй, рискуя быть обלאанным, снова заговорил — видимо, у него были веские причины. Подумав об этом, Юань Е, хоть и недовольный, сказал:

— Ладно. Что хотел сказать?

— Э-это, в принципе, не мне бы спрашивать.

Юань Е приподнял бровь и понял:

— Хочешь спросить, почему Си-нян до сих пор не вернулась?

— Да. Хрупкой женщине одной в дороге — есть о чём беспокоиться.

Юань Е напомнил:

— С ней же Ван-шу.

— А разве Ван Цюй сможет одолеть четверых?

Юань Е уставился на водную гладь и на время замолчал. Вообще-то, он и сам немного волновался. Согласно привычке, Юань Си каждый год в начале пятого месяца отправлялась в Куайцзи и самое большее через полмесяца возвращалась. Но сейчас уже середина шестого месяца, а Юань Си всё нет. Если бы она перед отъездом не наказала Юань Е самовольно не покидать гору, он бы уже давно отправился с Жуань Гуйцюем на поиски.

Жуань Гуйцуй, видя, что Юань Е молчит, снова заговорил:

— И ещё кое-что. Давно хотел спросить.

— Говори.

— Откуда твой отец? При первой встрече ты сказал, что не видел его. Не слышал ли потом от матери, кто он?

Юань Е удивился:

— Зачем тебе?

Жуань Гуйцуй, что было редкостью, замолчал.

Юань Е повернул голову и увидел, что под роскошной бородой лицо Жуань Гуйцюя залилось густым румянцем. Сердце его ёкнуло. Неужели?..

— Ты... Ты эту бороду отрастил, чтобы Си-нян на тебя смотрела?!

Раз уж всё выплыло наружу, Жуань Гуйцуй перестал стесняться. Он кивнул:

— Мужчина украшает себя для тех, кто им дорожит. За эти годы жизни бок о бок ты и сам знаешь мои чувства к вам обоим. Си-нян теперь одна...

Юань Е не дал ему договорить:

— Ради наших отношений учителя и ученика, искренне советую — оставь эту затею.

Жуань Гуйцуй с тревогой воскликнул:

— Почему? Что во мне тебе не нравится?

Юань Е покачал головой:

— Это дело между тобой и Си-нян. Если вы оба взаимны, я, как бы ни был эгоистичен, не могу вам мешать. Тем более, учитель, ты мне очень нравишься. Но именно поэтому я и должен тебя остановить. Я слишком хорошо знаю Си-нян. В её сердце всегда был другой. Она тебя точно не примет. Если ты вдруг проговоришься и разрушишь эту завесу, нашей нынешней спокойной жизни придёт конец. И тебе, наверное, тоже нельзя будет оставаться.

Речи Юань Е лишили Жуань Гуйцюя дара речи. Сердца обоих не могли успокоиться, и ни одна рыба не клевала. Видя, что солнце вот-вот скроется за горой, они собрали снасти и вернулись в хижину. За полночь Юань Е, ворочаясь с боку на бок и не находя сна, взял веер и собрался выйти во двор подышать прохладой. Неожиданно во дворе уже сидел человек. Он было развернулся, чтобы вернуться в комнату, но Жуань Гуйцуй, не оборачиваясь, произнёс:

— Завтра двинемся в Куайцзи.

Юань Е сложил веер и замер в темноте, не отвечая.

Жуань Гуйцуй обернулся и с упрёком сказал:

— Вот как ты с учителем обращаешься?

Юань Е вздохнул:

— Не то чтобы я тебя игнорирую. Просто на такие слова трудно ответить.

— Что тут трудного, — Жуань Гуйцюй отвёл взгляд, оставив Юань Е видеть лишь свою скорбную спину. — В любом случае, даже умирая, хочется быть «понятливым призраком». Сегодня ты так сказал, и я ещё больше хочу во всём разобраться.

— А если Си-нян после этого перестанет с тобой общаться?

— Я буду вести себя прилично. Си-нян не станет меня игнорировать. Худший исход — как ты и сказал. Тогда я оставлю надежду. Когда ты достигнешь совершеннолетия, я снова отправлюсь странствовать. Но если в сердце Си-нян есть хоть тень сомнения, я не упущу ни малейшего шанса.

Юань Е удивился и не удержался от вопроса:

— Сколько десятилетий в жизни человека? Неужели обещание, данное другу, так для тебя важно? Стоит ли оно того, чтобы провести здесь больше десяти лет в тщетном ожидании?

Жуань Гуйцюй ожидал, что Юань Е растрогается его преданностью Си-нян, но не думал, что тот спросит об этом. Голос у юноши был от природы холодноватым, и даже при его обычно вспыльчивом нраве окружающим было трудно разозлиться. Бурлящее в груди Жуань Гуйцюй пламя немного поостыло от этой прохлады. Успокоившись, он вспомнил о поручении, данном другом много лет назад. Раз уж Юань Е сам заговорил об этом, он решил воспользоваться моментом:

— А Е, хочешь знать, кто мой друг?

— Мне больше интересно, почему он сам не пришёл.

Жуань Гуйцюй поспешно объяснил:

— У него есть причины, по которым он не может.

— Так я и думал. Поэтому мне не нужно знать, кто он. У него есть причины не приходить, а я буду жить своей жизнью, — Юань Е постучал костяшками пальцев по дверному косяку. — Поздно уже. Если завтра отправляемся в Куайцзи, учителю тоже стоит отдохнуть.

<http://bllate.org/book/15944/1425703>